Пятнадцать лет спустя.

Какаши выпрямился, умирающее лицо Рин исчезло из поля его зрения. Его обнаженная грудь вздымалась, и он сжимал пригоршнями больничные одеяла. Больница?

О да. Итачи Учиха. Психологические пытки в течение трех дней, как правило, требовали времени на восстановление. Единственный вопрос: как долго он здесь? А где был Саске? Неужели он подвел своего ученика?

"Какаши-сенсей!" Наруто с ухмылкой подскочил к кровати Какаши. «Я привел сюда потрясающего человека, который исцелил тебя! Цунаде-баачан исцелила и Саске!»

Цунаде? Какаши автоматически прикоснулся к своему лицу, чтобы убедиться, что маска на нем, и повернул голову, наконец, увидев остальных обитателей комнаты. Гай с тревогой смотрит из-за двери; тихая темноволосая женщина, держащая свинью, стояла у стены, а у его постели стояла...

Цунаде Сенджу. Она выглядела точно так же, как пятнадцать лет назад. Светлые волосы собраны в два хвоста, а длинная челка с пробором обрамляет нежное, но напряженное лицо. Ее медовые глаза изучали его, как и пятнадцать лет назад. Его грудь сжалась. Она была даже красивее, чем в первый раз, когда он ее видел, хотя теперь ей должно было быть не меньше пятидесяти.

Если у Какаши было что-то хорошее, так это скрывать свои мысли, эмоции или просто чувства в целом. Но прямо сейчас эта способность была на пределе. После пятнадцати лет отсутствия Цунаде Сенджу из всех людей стояла рядом с его кроватью. Его пальцы сжались на одеяле. Что вернуло ее?

И более важный вопрос ... она намеревалась остаться?

«Какаши Хатаке. Как копирующий ниндзя пал перед двумя такими противниками?» Цунаде приподняла бровь, но в ее взгляде промелькнуло сострадание.

Какаши закрыл глаза и опустил голову. Как действительно. «Мне очень жаль, Цунаде-сама».

«Хай, Какаши-сенсей! Цунаде-баачан не просто леди. Она будет Годайме Хокаге!» Наруто важно кивнул.

Хокаге? Таким образом, она бы вернулась насовсем. Не в силах отсеять охватившие его эмоции, Какаши собрался с силами, чтобы улыбнуться и взъерошить колючие светлые волосы Наруто. «Маа, Наруто-кун. Тебе пора идти».

"Хай!" Наруто бросился к двери. «Давай, Цунаде-баачан! Дальше у нас Густобровик!»

Теплая рука легла на голое плечо Какаши, и Цунаде улыбнулась ему. «Отдыхайте, Какаши-сан. Вы через многое прошли».

С этими словами она вылетела за дверь вместе с Гаем, а за ними - темноволосая женщина и свинья.

Что ж ... это было неожиданно. Какаши моргнул, чувствуя себя так, будто только что попал под приливной дождь. Его взгляд упал на дверь. После того, как Леди Цунаде спасла его

пятнадцать лет назад, он месяцами не мог выбросить ее из головы. Конечно, это был помутненный ум двенадцатилетнего мальчика, и его увлечение - если это вообще можно было так назвать - исчезло много лет назад.

Итак, почему тепло ее руки на его плече распространяется по его телу?

Какаши нахмурился. Воспоминания о ней не могли быть так легко забыты. Он просто реагировал на свои воспоминания о ней. Кроме того, казалось, что Цунаде теперь его Хокаге, и он будет относиться к ней как к таковой..

Два дня спустя.

Цунаде тихо вышла из палаты Ли и на мгновение упала на стену в коридоре больницы. Она вздохнула, массируя затылок ноющей шее. Слава богам шиноби, семичасовая операция прошла успешно. Ли сможет осуществить свою мечту стать ниндзя, и это все, что действительно имело значение.

В конце концов, помощь своему народу в осуществлении их мечты была главной причиной, по которой она согласилась стать хокаге. Иногда все, что им нужно, - это кто-то, кто в них верит, и она намеревалась быть этим человеком.

Цунаде взглянула на свой планшет и пошла по коридору. Поскольку у них все еще были пациенты, которых нужно было проверить, Шизуне осталась, чтобы убедиться, что Ли должным образом позаботится о послеоперационном периоде. Хотя, если честно, настоящая причина, по которой она оставила Шизуне позади, заключалась в том, что уравновешенная Шизуне была гораздо лучшим выбором для борьбы с эмоциональным парнем. Если бы ей пришлось пережить присутствие этого человека еще на мгновение ...

Первый в списке: Какаши Хатаке. Цунаде остановилась возле его комнаты с печальной улыбкой. Если кто-то и был полной противоположностью Гая, то это был бы седовласый ниндзя. Она резко постучала. "Плановй обход"

Цунаде встретила тихая, пустая комната. Кровать была идеально застелена, и не было никаких признаков того, что Какаши когда-либо занимал ее. Даже его запах исчез. Она медленно повернулась полукругом, гнев нарастал. Типичный джоунин. Даже во времена Второй войны они, казалось, всегда думали, что знают свое тело лучше, чем она, лучший ниндзя-медик в мире. Тем не менее, все они попытались уйти только один раз. Очень скоро Какаши узнает почему. Но сначала она закончила обход и проверила мальчика Учиха.

Цунаде зашагала по коридору, щелкая каблуками. Она остановилась возле комнаты Учихи, дверь была открыта, возможно там сейчас розоволосая девушка. Хотя они были детьми, она не хотела им мешать.

«... месть – ник чему хорошему не приведет. Не позволяй ей поглотить тебя». Медленным, ровным протяжным голосом говорил никто иной, как Какаши Хатаке.

Цунаде остановилась в открытом дверном проеме, ее кулак поднялся, чтобы ударить по стене. Конечно же, копирующий ниндзя сидел на краю кровати мальчика Учиха - в полной форме джоунина. Ее рот скривился. Неужели он действительно намеревался уйти без ее согласия? По крайней мере, ей не придется его выслеживать. Но затем она воспроизвела его слова в своей голове и нахмурилась. Ясно, что это был разговор, который она не должна прерывать.

«Не говори мне, как прожить мою жизнь. Ты понятия не имеешь, через что я прошел, что я

видел», - холодно сказал мальчик Учиха, устремив черный взгляд на Какаши.

«Маа, я понимаю больше, чем ты думаешь. Поверь мне, когда я расскажу о своей жизни, ты пожалеешь, что я рассказал тебе о ней». Мягкий тон Какаши не изменился.

«Никогда не говори, что понимаешь! Никогда!» - прорычал мальчик Учиха. «Я потерял всех. Что, если я убью всех, кого ты любишь? Тебе это понравится?»

Какой ученик сказал бы такое своему сенсею? Вкратце, Цунаде подумала, что, вероятно, хорошо, что ей никогда не назначали команду. У нее не было терпения к такому неуважению. Она не сомневалась, что мальчик Учиха через многое прошел, но и все тоже. Считать себя выше других - от трагических переживаний до навыков - было опасным способом мышления.

Какаши хмыкнул, по-видимому, невозмутимо. «А, ну, меня это устроит. Как оказалось, все люди, что мне были дороги, умерли».

Цунаде замерла. То, как он это сказал ... она и не подозревала, что Какаши Хатаке был так похож на нее. Она вздохнула. Но, в отличие от нее, он был молод. У него еще было время приобрести более ценных людей, если бы он только осознал это.

Мальчик Учиха молчал. Очевидно, комментарий Какаши шокировал его не меньше Цунаде. Но затем его черные глаза сфокусировались на Какаши и нашли Цунаде. Его взгляд сузился.

Какаши повернулся, и его единственный глаз расширился при виде Цунаде в дверном проеме. Он быстро встал. "Хокаге-сама".

Цунаде вошла внутрь, пытаясь скрыть свое сострадание к джоунину. Он определенно не хотел этого. Она постучала по планшету, как будто только что пришла. «Я здесь, чтобы проверить своего пациента».

«Ах, конечно. Простите». Какаши опустил замаскированный подбородок и направился к двери.

«Какаши-сан». Резкий тон Цунаде остановил его. «Подожди меня снаружи, пожалуйста».

«Хай, Хокаге-сама». Глаз Какаши дернулся, но он вышел, не сказав больше ни слова.

Цунаде закончила обследование, приказала мальчику Учиха оставаться в постели и вышла. Верный своему слову, Какаши ждал снаружи, прислонившись к стене, засунув руки в карманы.

Цунаде остановилась и изучала его краем глаза, притворившись, что читает свой блокнот. Не было сомнений, что этот Какаши Хатаке сильно отличался от мальчика, которого она спасла во время Третьей войны. Она слышала о смерти его сенсея вскоре после того, как покинула Коноху, но не сомневалась, что в его прошлом было гораздо больше, чем это. Она постепенно перечитывала все файлы своих шиноби и теперь знала, чью она будет читать дальше.

"Маа, хочешь, чтобы я повернулся?" Какаши склонил голову, его глаза блеснули.

Цунаде ощетинилась, хотя по ее щекам текло тепло. Она слишком долго наблюдала за ним. «Вряд ли. Я могу определить состояние пациента на основе мгновенного наблюдения. И ваше тело сообщило мне все, что мне нужно знать».

Какаши оттолкнулся от стены. «Ах. Но я не могу не думать, что это было немного дольше, чем несколько мгновений».

Как дерзко. Он на самом деле имел в виду ...? Глаза Цунаде сузились. «Мне не нравится такой комментарий одного из моих джоунинов. Что касается моих наблюдений, я могу сделать вывод, что вашему телу нужна еще одна неделя отдыха в постели. И больше не нужно выходить из комнаты без разрешения».

Какаши заметно побледнел, пока она говорила. Он прочистил горло. «Прошу прощения, Хокаге-сама. Иногда я говорю, не задумываясь. Я не имел в виду… то есть… пожалуйста, не думайте, что я что-то имел в виду».

Цунаде вздохнула, внезапно почувствовав усталость. Он не мог знать, сколько раз она подвергалась наводящим на размышления комментариям - все намного хуже, чем его попытка шутки - и оставлял ее довольно чувствительной к таким вещам. Но ... он извинился. Она скрестила руки. «Если ты так полон решимости выбраться отсюда, я тебя отпущу. Если ты пройдешь мой тест».

Какаши моргнул, явно озадаченный ее изменением отношения. «Я… конечно. Каков тест, если ты не возражаешь, если я спрошу?»

Цунаде улыбнулась более чем самодовольно. Бедный джоунин понятия не имел, во что ввязывается. «Победа над мной в матче по тайдзюцу один на один».

Какаши протянул окоченевшие руки, глядя на Цунаде через двор больницы. Он никогда не предполагал, что она подвергнет его такому испытанию, но он намеревался сдерживаться. Отчасти из уважения к ее положению хокаге, но он также знал, что прошли годы с тех пор, как она проходила какое-либо обучение. Тем временем он был одним из лучших в своем классе тайдзюцу и с тех пор не прекращал тренироваться.

Цунаде ровно посмотрела на него, положив руки на бедра. Она не делала никакой разминки или подготовки, которые он видел. Вместо этого она просто молча стояла там. Ждала, когда он начнет.

Какаши беспокойно сжал пальцы. Неужели он ее недооценил? В конце концов, она была одной из легендарных Саннинов, на пенсии она или нет. Жаль, что он мало что знал о ее стиле боя. Он предпочел бы прочитать своего оппонента перед тем, как вступить в бой, но здесь у него не было выбора.

Какаши покачал головой и снова принял наступательную стойку. Он должен был признать, что ему не очень нравится идея сражаться с Цунаде, но он сделает то, что должен.

Цунаде кивнула в ответ и заняла свою позицию, когда Какаши атаковал. Он не видел её стиль раньше, у него не было времени проанализировать его. Он подошел к ней за три шага и вскинул правый кулак в первом ударе комбинации из трех ударов. Она уклонится от этого, и он воспользуется ее движением, чтобы войти в свой следующий…

Только Цунаде не уклонилась. Она поймала его запястье, перенаправив его импульс и выбив его из равновесия. Ее кулак ударил его прямо в живот, и следующее, что он помнил, он врезался в землю, дыхание вылетело из его легких.

Какаши перекатился и вскочил на ноги, с болью в груди, когда он боролся за воздух. У него не было времени думать о том, что только что произошло. Ему нужно было сделать ход, прежде чем Цунаде успеет продвинуться вперед.

Он прыгнул, изогнув свое тело для двойного удара, но Цунаде уже поднялась в воздух, чтобы

встретить его. Какаши едва успел поднять руки, как она развернулась, задняя часть ее ноги схватила его за шею. Он смутно осознал, что схватил ее за ногу, пытаясь замедлить ее инерцию, одной рукой случайно схватив ее верхнюю часть бедра, но эта мысль исчезла, когда он ударился о землю спиной с силой двухтонного валуна.

Мир закружился, но Какаши удалось подняться на ноги. Цунаде стояла в паре футов от кратера и ждала. "Достаточно, Какаши-сан?"

Какаши быстро моргнул, чтобы прояснить видение. Он начал понимать, что у него никогда не было шанса, и неприятный жар в его груди поднялся при воспоминании о его высокомерных мыслях в начале матча. Тем не менее, он не собирался так легко сдаваться. «Я еще не закончил».

Цунаде приподняла бровь, но уголки ее розовых губ намекали на улыбку. «Ты упрямый, я дам тебе еще один шанс».

Какаши рванул вперед. Ему просто нужно было двигаться достаточно быстро, чтобы она не могла его ударить. Он догнал ее за секунды и атаковал серией ударов руками и ногами. Но руки Цунаде с красными ногтями блокировали все до единого. Понимая, что это его единственный шанс, Какаши переключился на быстрый двойной маневр. Это оставит его открытым на кратчайший момент, но если это сработает - его ладонь ударится по бокам Цунаде.

Ее медовые глаза расширились. Но даже в ее удивлении, Какаши сразу понял, что она не упустила возможность, которую он ей дал. И действительно, спустя мгновение ее кулак хрустнул под его подбородком, и звезды сверкнули в его глазах, когда он взлетал и вращался. Какаши сумел превратить свой импульс в сальто назад, но его дезориентация сделала его неловким, и он приземлился на землю лицом и грудью, а не на ноги.

Застонав, Какаши медленно поднялся на колени и с сожалением потер больной подбородок. Было бы глупо продолжать дальше. Он поднял глаза на Тсунаде. «Маа, я признаю, Цунаде-сама. Вы победили».

Цунаде осматривала его почти так же пристально, как раньше в больнице. И, как и раньше, он чувствовал, как его уши становятся горячими. Почему она должна так влиять на мужчин? Это было несправедливо. Он встал, прочищая горло, чтобы взять себя в руки. Это было совсем нечестно.

«Ах, возможно, я зашла слишком далеко». Цунаде, наконец, вернула ему взгляд, очевидно, закончив осмотр. Ее щеки порозовели от ... смущения? «Прошло много времени с тех пор, как у меня был бой с кем-то».

По какой-то причине Какаши хотел ее успокоить. А может, это была просто его уязвленная гордость. «Вы не причинили мне вреда, Цунаде-сама. У меня уже долгое время не было такого стимулирующего матча».

Цунаде ухмыльнулась. "Стимулирующий, хм?"

В этот момент Какаши вспомнил о его очень неуместном захвате ее бедра. И еще более досадный факт, что он точно помнил, на что это было похоже. Он поклонился, надеясь, что она не почувствует, как жар распространяется по его коже. «Я провалил тест, поэтому вернусь в свою комнату».

Цунаде в знак признательности подняла подбородок. «Я буду ждать тебя там каждый день на этой неделе, Какаши Хатаке».

Внезапно провести неделю в больнице стало не так уж плохо. На самом деле, ему может быть полезно уделить немного времени тому, чтобы расслабиться и отдохнуть. Какаши поморщился и снова поклонился. Не говоря уже о том, что последствия этого боя останутся с ним на несколько дней. Он направился к задней двери больницы, используя всю свою силу воли, чтобы не хромать.

Но вопрос все еще не давал ему покоя. Какаши остановился и снова посмотрел на Цунаде. Она стояла, скрестив руки, глядя, как он уходит. Он потер шею сзади. "Как вы узнали, что выиграете?"

Цунаде смотрела во двор, словно вспоминая другое время. "Опыт." Она взглянула на него с намеком на веселье. «И я была лучшей в классе тайдзюцу».

Какаши вздохнул. Без сомнения, он был дураком. Он кивнул Тсунаде и вошел в больницу. Но это не помешало ему улыбнуться, пока он шел по коридору, хотя он не совсем понимал, почему.

Возможно, он слишком сильно ударился головой.

http://tl.rulate.ru/book/57297/1464233